

РАЗВИТИЕ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ в 1920-е гг.

Елена Ивановна ДЕНИСЕВИЧ,
аспирантка Института истории
ДВО РАН

Любая власть, столкнувшись с проблемой экономической стабилизации в стране, пыталась использовать различные финансовые инструменты, в том числе банковский институт. Не стала исключением и советская власть, так как сама логика развития экономики требовала концентрации существенных финансовых ресурсов для реализации крупных проектов. Возрождение и развитие кредитных учреждений на Дальнем Востоке в 1920-е годы до сих пор является одной из малоизученных страниц истории.

В середине 1921 г. намечился четкий перелом в экономической политике советского государства. Новая экономическая политика в своей сущности состояла в восстановлении товарно-денежных отношений на основе регулирования их государственной властью. Сельскохозяйственный сектор и торговля остались вне обобществления, т.е. сохранили частнохозяйственную собственность. Таким образом, нэп не только создавал базу для восстановления кредитно-денежной системы, но и предопределял направление кредитной политики. Начало организации кредитной системы в советской России после перехода к нэпу было положено учреждением 4 октября 1921 г. Государственного банка, призванного содействовать при помощи кредита развитию производительных сил города и деревни, товарооборота и установлению правильного денежного обращения.

В этот период кредитные учреждения Дальнего Востока разделялись на банки и учреждения мелкого кредита. К первым относились филиалы советских центральных банков — Государственного, Промышленного, Всероссийского кооперативного банка — и сеть отделений областного Дальневосточного банка. В эту же группу вошли отделения иностранных банков — японского Чосен-банка и английского Гонконг-Шанхайского банка. К мелкокредитной сети относились кредитно-кооперативные товарищества, товарищества сельхозкредита и кооперативы с кредитными функциями, два коммунальных ломбарда и одно городское общество взаимного кредита¹. Первым из новых банков открыл свои филиалы в Дальневосточной области Дальневосточный акционерный банк (Дальбанк)², игравший в первый период своего существования роль правительственного банка Дальневосточной республики, он открылся в апреле 1922 г. в г. Чите. К моменту советизации на Дальнем Востоке существовало только четыре крупных филиала Дальбанка и два небольших агентства. Владивостокская контора Дальбанка начала свои операции 12 февраля 1923 г.³ К концу 1927 г. на Дальнем Востоке действовало 9 филиалов Дальбанка. Задачи банка сводились к содействию промышленности, торговле и сельскому хозяйству. Практически, однако, дело обстояло значительно сложнее. Дальбанку пришлось в первую очередь заниматься регулированием денежного обращения. За период с 1 января 1923 г. по 1 марта 1927 г. учетно-ссудные операции

банка увеличились почти в 20 раз⁴. Таким образом, хозяйство советского Дальнего Востока получило за это время «живых» оборотных средств более 15 млн. руб., что позволило развивать Дальбанку пассивные операции.

Параллельно с общим усилением обобщественного сектора хозяйства Дальнего Востока переместился и центр тяжести учетно-ссудных операций банка. Торговля за это время постепенно переходила от частного торговца к кооперации и госпредприятиям⁵. Уже за первый год своей работы во Владивостоке Дальневосточный банк по различным учетно-ссудным операциям предоставил кооперации до 1,25 млн. руб. оборотных средств, что свидетельствовало о возросшей роли кооперации в торговом обороте.

По данным на 1 марта 1927 г., Дальбанком было вложено около 7 млн. руб. в золотопромышленность и коммунальное хозяйство и скуплено 1143 пуда золота⁶. Таким образом, около половины своих активов Дальбанк тратил на целевое кредитование. В этом сказалась перемена направления деятельности банка. Начав свои операции как универсальный банк краткосрочного кредитования, Дальбанк в дальнейшем с развитием и укреплением на Дальнем Востоке сети Государственного банка СССР постепенно перешел к обслуживанию золотопромышленности, т.е. отдельных отраслей хозяйства.

С переходом финансирования золотопромышленности к концу 1920-х годов к союзному акционерному обществу Дальбанку было передано кредитование частной рыбопромышленности и долгосрочное кредитование государственной промышленности, коммунального хозяйства и жилищного строительства. В развитии дальневосточного хозяйства Дальбанк сыграл значительную роль, способствуя советизации края, оживлению оборота и усилению его хозяйственной связи с центром и другими регионами СССР.

В послереволюционный период, вплоть до 1930 г., Дальний Восток развивался относительно самостоятельно. Государство практически прекратило осуществлять свои ассигнования на развитие государственной промышленности, а отдаленность дальневосточной территории и сложность экономической обстановки ограничили ее связи с другими регионами страны. Однако специфика приграничного положения позволяла осуществлять внешнюю торговлю, за счет которой накапливались определенные денежные средства и недостающие трудовые ресурсы пополнялись иностранцами. Все эти факторы в совокупности обусловили заметные различия существовавшего на Дальнем Востоке денежного обращения с общероссийским.

Поэтому в связи с упразднением ДВР и воссоединением Дальнего Востока с остальной Россией встал вопрос об унификации денежного обращения. Необходимость решения этой задачи, а также очень слабая кредитная система Дальнего Востока явились основной предпосылкой для создания здесь конторы Государственного банка.

Государственный банк РСФСР, несмотря на отдаленность от Центра, приступил к открытию своих филиалов позднее Дальбанка. В течение 1923 г. стали действовать филиалы во Владивостоке, Николаевске-на-Амуре, Хабаровске, Никольске-Уссурийском, Спаске и Гродеково. Контора Госбанка, например в г. Владивостоке, была призвана производить операции по хранению товаров на складах и отправке их в различные города, выдачу ссуд, покупку драгоценных металлов, прием и выдачу денежных вкладов и др.⁷ Наибольшее значение в кредитной работе имели Владивосток, Чита, Хабаровск и Николаевск-на-Амуре, на которые приходилось 93% всех учетно-ссудных операций и 89% текущих счетов⁸.

1924—1926 гг. для советской банковской системы в России можно назвать периодом расцвета специальных банков. Идея их создания заключалась в обслуживании отдельных отраслей народного хозяйства. В первые годы своей работы спецбанки и их операции развивались быстрыми темпами. К ним относились Промбанк, Центральный сельскохозяйственный банк, Центральный банк коммунального хозяйства и др.⁹ Вслед за Дальбанком и Госбанком в Дальневосточной области с 1924 г. стали осуществлять свои операции Всекобанк, Дальневосточное

общество сельскохозяйственного кредита (впоследствии Дальсельбанк)¹⁰. Вместе с тем все спецбанки финансировали и прочую клиентуру, в том числе частную. Однако ни один из ранее учрежденных банков не вел кредитования официально закрепленной за ним отрасли в полном объеме. Промышленность и кооперация кредитовались различными банками. Одно только перечисление названий спецбанков показывает, что никакой системы в их организации не было, а недостатки множественности спецбанков проявились позже. Филиал Всекобанка во Владивостоке в первое время «увлекался» несвойственными для него операциями, в том числе и валютными, но к 1927 г. направил свою деятельность по назначению, т.е. на обслуживание кооперативных организаций. Основная масса средств (до 90%) по учетно-ссудным операциям Всекобанка приходилась на кооперацию, а около 10% получали кустарно-промысловая и сельхозкооперация¹¹.

Учитывая, что в 1920-е годы Дальний Восток являлся аграрным регионом, особое место в его общей кредитной системе занимал банк местного происхождения — Дальсельбанк. В первые годы своей деятельности он уделял значительное внимание коммерческому кредитованию, т.е. операциям, не связанным непосредственно с сельским хозяйством. Только к 1927 г. основная масса активов стала уходить на сбыто-снабженческие операции (лесозаготовки, мясозаготовки, пушные и медозаготовки)¹². Политика распределения кредитов Дальсельбанка между основными социальными группами деревни лишней раз подтверждала строгое следование советского государства классовому подходу во всех аспектах экономической политики. Так, по предварительным расчетам на 1 октября 1927 г. из всей суммы учетно-ссудных операций приходилось на бедняков — 47%, на середняков — 44%, на зажиточных — 9%¹³.

В целом развертывание банковского института Дальнего Востока с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1925 г. (без ломбардов и обществ взаимного кредита) сводилось к интенсивному расширению аппарата центральных советских банков. По состоянию на 1 октября 1925 г. центральным банкам принадлежало 10 учреждений Госбанка, 1 — Промбанка, 1 — Всекобанка; к местным кредитным учреждениям относились 9 филиалов Дальбанка и 4 филиала Дальсельбанка, к иностранным банкам — японский Чосен-Банк¹⁴. Центральные банки преобладали в Приморье, наиболее развитой в хозяйственном отношении губернии Дальневосточного края, которая сосредоточивала у себя к 1925 г. главную массу оборотных средств (74%)¹⁵. Деятельность единственного иностранного банка ограничивалась специфическими задачами финансирования части транзита. А факт более медленного нарастания привлеченных местных средств подтверждает, что банковская система ДВК опиралась в своей деятельности больше на приток средств извне, чем на внутрикраевые ресурсы¹⁶. К 1 октября 1927 г. отмечался рост кредитных операций Госбанка на Дальнем Востоке, что означало аккумулирование у Госбанка большей части пассивов (58,5%). У Дальбанка их было 26,7%, Дальсельбанка — 10,2%, Всекобанка — 3,3%, Общества взаимного кредита (ОВК) — 1,3%¹⁷. Значительную роль в привлечении средств в Госбанке играли депозиты таких организаций, как Госстрах, Соцстрах, Наркомат путей сообщения, и др., которые постепенно сконцентрировались в Госбанке.

Весь 1923/24 год представлял собой период усиленной организации краевого банковского аппарата с развертыванием сети филиалов центральных банков. Это можно рассматривать через призму прилива капиталов из центра для финансирования местного хозяйственного процесса, а также более тесного увязывания дальневосточного хозяйства с общесоюзной экономикой. С каждым годом изменялось кредитование различных отраслей экономики дальневосточного хозяйства (табл. 1).

Так, за 1924/25 год увеличилось кредитование промышленности и сельского хозяйства и относительно немного сократилась задолженность торговли. Чрезвычайно низкий процент по сельскому хозяйству говорит о слабом к нему внимании. Были и объективные обстоятельства такого положения. Сельское хозяйство в значительной степени требовало долгосрочного кредита, а соответствующие фонды в кредитной системе ДВК были чрезвычайно незначительны.

Таблица 1

**Распределение учетно-ссудных операций кредитных учреждений
по отраслям экономики с 1924 по 1925 г.**

Отрасли экономики	Объем учетно-ссудных операций, %	
	На 1.10.1924 г.	На 1.10.1925 г.
Промышленность	38,0	44,0
Торговля	48,0	41,0
Сельское хозяйство	1,5	6,5
Транспорт	1,0	2,0

Источник: Невельский А. Кредитная система ДВК // Экон. жизнь Дальнего Востока. Хабаровск, 1926. № 2. С. 84.

В развитии дальневосточной банковской системы 1920-х годов можно выделить два основных этапа. Период экстенсивного развития кредитной системы (1923 — середина 1925 г.) связан с бурным ростом операций банков Дальнего Востока, но мощность кредитных единиц была незначительной. Период интенсивного развития кредитной системы Дальнего Востока длился с середины 1925 г. по 1929 г. на основе уже освоенных и находившихся в обороте ресурсов края.

Таким образом, развитие кредитной системы Дальнего Востока происходило в полном соответствии с политикой Центра, связанной с восстановлением экономики страны после революции, гражданской войны и интервенции с применением классовой дифференциации в организации банковской деятельности.

¹ История и тенденции развития банковской системы Дальнего Востока и Сибири / под ред. О.Г. Иванченко. Хабаровск, 1998. С. 55.

² РГИА ДВ. Ф. 2422, оп. 1, д. 32, л. 23.

³ Майофис А.Г. Первый год работ Дальне-Восточного Банка во Владивостоке // Экон. жизнь Приморья. Владивосток, 1923. № 3—4. С. 64.

⁴ Лидеман. К пятилетию Дальбанка // Тихоокеан. звезда. Хабаровск, 1927. 30 апр. С. 4.

⁵ Там же. С. 4.

⁶ Там же.

⁷ ГАПК. Ф. 37, оп. 1, д. 1, л. 1—87.

⁸ История и тенденции развития банковской системы... С. 148.

⁹ Мехряков В.Д. История кредитных учреждений и современное состояние банковской системы России. М., 1995. С. 143.

¹⁰ Знаменский С.Ф. Кредит и банки // Советское Приморье. Владивосток, 1925. № 11. С. 105.

¹¹ Пинхасик Л. Развитие кредитной системы в ДВК // Экон. жизнь Дальнего Востока. Хабаровск. 1927. № 10. С. 123.

¹² Там же. С. 122.

¹³ Там же.

¹⁴ Невельский А. Кредитная система ДВК // Экон. жизнь Дальнего Востока. Хабаровск, 1926. № 2. С. 71.

¹⁵ Там же. С. 77.

¹⁶ Пинхасик Л. Развитие кредитной системы... С. 114.

¹⁷ Там же. С. 115.

SUMMARY: Changes in economic life of Russia in the last 20 years influenced much all society and also its institutes that suffered cardinal transformation. This is certainly touched credit system as well. The article by a post-graduate student of the Institute of History Elena Deniskevich "The development of credit system in the Soviet Far East in the 1920s" deals with the history of this problem. The author thinks that the development of the credit system of the Far East was going in full conformity with center's policy.